

«Увлекательное исследование – основанное на эмпирике, но нормативно ориентированное – о перспективах республиканизма в России. В нём изобретательно соединены политическая теория, история идей и многократно подтвержденная способность делать дела с помощью слов».

*Филип Петтит,
Принстонский университет,
Австралийский национальный университет*

«Хархордин утверждает, что Россия имеет традицию «республиканской мысли» особого происхождения – не такую, как Великая французская революция – но берущую свои истоки в античности (в особенности из работ Цицерона) и продолжающуюся через поколение декабристов начала 19 века – к настоящему времени. Эти идеи были зачастую неочевидны, если рассматривать российскую историю как историю авторитаризма, но они сохранились благодаря классическому литературному наследию 19 века и даже в советский период. Если к этому наследию обратиться сейчас, оно может стать основой для новой политики в России. Это оригинальные размышления высокого уровня и увлекательное чтение».

*Кэролайн Хамфри,
Кембриджский университет.*

«Это блестящая, очень оригинальная и амбициозная книга. Хархордин ставит на повестку дня вопрос о создании в России значимого общественного порядка, основанного на теории res publica, умело выводя свою идею из глубокого исторически обоснованного анализа, который сочетает российскую интеллектуальную традицию и элементы республиканской мысли. Результат – философское основание для альтернативного пути вперед в российской политике. Проложить новый путь в пространстве устоявшихся аналитических парадигм и высоко политизированных дебатов – это выдающееся достижение».

*Джессика Пизано,
Новая школа социальных исследований*

«Поразительный синтез эмпирических данных, истории понятий, социально истории и политической теории. В то время как большинство исследует трансформацию в России через призму западных моделей либерализма, Хархордин выводит новую теорию российского республиканизма из рассмотрения практик, речи и истории российских активистов, поэтов, политиков, мыслителей и предпринимателей. Это приводит его к

осторожному оптимизму в отношении того, что новые сферы свободы и публичной жизни все еще могут возникнуть в российском обществе из тех областей, на которые мы обычно не обращаем внимания – то есть: практики дружбы, навыки пользования общими ресурсами в городских и сельских поселениях, наличие культуры научных инноваций и общего желания переделать мир».

*Кевин Платт,
Университет Пенсильвании*